

ВАГРАМ ПАПАЗЯН

СЛОВО ПРОЩАНИЯ

Им восхищался
Вахтанговуотру понес сегодня советский
театр.
Юрий ЗАВАДСКИЙ,
народный артист СССР.Такие артисты
не забываются

Мне посчастливилось однажды играть с Ваграмом Папазяном. После этого прошло много лет, и каждый раз, когда вспоминаю Папазяна, когда слышала о нем, мне представлялся образ Отелло, так как в моем сознании образ Отелло всегда был связан с его именем.

Ваграм Папазян создал один из лучших, один из ярких образов Отелло. В эту пламенную роль он вкладывал свое сердце. А такие артисты, которые целиком отдаются образу, сцене, не забываются.

Алла ТАРАСОВА,
народная артистка СССР.Невозполнимая
утрата

С большой скорбью воспринял я весть о кончине Ваграма Папазяна. Советский театр потерял в его лице замечательного артиста-трагика.

Мне довелось видеть Папазяна почти во всех ролях его репертуара. Он был великолепен. Шекспировский образ Отелло, воплощенный им на сцене, отличался

темпераментом и совершенством, законченностью формы.

Ваграм Папазян всей душой был предан театру, и помимо большого яркого таланта, обладал замечательной работоспособностью. Он учил окружающую его театральную молодежь и передавал свой поистине грандиозный опыт. Молодым актерам было чему поучиться у этого тонкого мастера.

Василий ТОПОРКОВ,
народный артист СССР.Постоянное
стремление к новому

Ваграм Папазян являлся большим богатством нашего драматического искусства. Я его всегда знал как бесконечно ищущего новое. Он никогда не останавливался на достигнутом. Достигнув сегодня для него считавшегося пройденным этапом, он всегда стремился к новому.

С горечью узнал я о его уходе от нас и глубоко об этом скорблю.

Николай ТОЛЧАНОВ,
народный артист СССР.Художник, который
дышал сценой

У Ваграма Папазяна были такие горящие глаза, такой пылкий взгляд, который забыть нельзя. И игра его была пылкой, но няз-

ности верил он в свой образ и специфические обстоятельства. Играл он радостно и страстно. Я видела его в его прославленных ролях и встретилась с ним, как с товарищем, в Кисебе, на гастролях, где гастролировал и он, и второй МХАТ.

Сколько беспечной радости было в нем в то время! И таким остается он в моей памяти — актером страстным, человеком бурно-радостным, художником, который дышал сценой, который играл, как птицы поют и не могут не петь.

София ГИАЦИНТОВА,
народная артистка СССР.Он служил
идеалам Родины

С большой скорбью узнал я об обрушившемся на армянский народ несчастье — кончине народного артиста СССР Ваграма Папазяна, которого я знал как замечательного друга Болгарии и болгарского народа.

Памятными останутся его гастроли в Болгарии — в ролях Отелло, Кина и других, его волнующие встречи с нашими артистами, участии в самодеятельности и зрительных.

Всем своим большим талантом и актерским мастерством он служил идеалам своей Родины и дружбе между народами.

Выражаю мое сердечное соболезнование армянскому народу.

Найден МАЛЕЕВ,
полномочный министр, советник
посольства НРБ в СССР.

Ваграм Папазян родился 6 января 1888 года в Константинополе. Окончив местную семинарию, в 1905 году поступает в школу Мурад-Рафсандян в Венеции, а в 1908—1911 годах учится в Миланской академии искусств. В эти годы он начинал выступать в ведущих театрах ряда стран в ролях Отелло, Ромео, Кина и других.

С целью углубления приобретенных знаний и усовершенствования актерского мастерства, Миланская академия в 1912 году направляет Папазяна в Париж.

В 1913 году Папазян переезжает в Закавказье, становится одним из ведущих актеров Тифлисского и Бакинского армянских драматических театров. Его Дон Жуан, Сигор де Бергер, Коррадо, Гамлет и другие многочисленные роли приносят ему широкую известность.

После победы Великой Октябрьской революции Папазян навсегда связывает свою судьбу с социалистической культурой.

Он был в числе основателей первого армянского государственного театра. Затем мы видим его в Тифлисском и Бакинском армянских театрах. В 1928 году Папазян получает приглашение из Москвы. Вместе с замечательными мастерами Малого театра он с исключительным успехом выступает в ряде ролей. Театральная Москва считает его одним из крупнейших трагиков мира.

Имя Папазяна находило всеобщее признание не только на армянской сцене, в советском театральном искусстве, а также за рубежом. В Советском Союзе нет более или менее известного театрального центра, где бы не выступал выдающийся артист.

В годы Великой Отечественной войны Папазян самоотверженно выполнял свой долг перед народом. В тяжелые дни Ленинградского блокады он остался в городе-герое, воодушевляя своим искусством советских воинов и жителей Ленинграда. Он с гордостью носил медаль «За оборону Ленинграда».

После войны, в Академическом театре имени Г. Сундукяна Папазян с большим мастерством создал образы Арбенни, Короля Лира, Протасова, Мак-Грегора, которые

вошли в золотой фонд советского театра.

В последнее десятилетие Ваграм Папазян нашел широкое признание также в области художественной литературы. Он обогатил нашу литературу и искусствоведение такими талантливыми мемуарами, как «Взгляд в прошлое», «Жизнь артиста», «По театрам мира», «Мой Отелло». Перу Папазяна присущ богатый и красочный язык, изысканный стиль.

Папазян удостоился звания народного артиста Армении, Грузии и Азербайджана.

Советское правительство высоко оценило искусство большого мастера, наградив его орденом Ленина.

Ваграм Папазян активно участвовал в общественной жизни нашей республики, был депутатом Верховного Совета Армянской ССР.

Его светлое имя вечно огранено в памяти поколений.

А. Е. Кочиян, Н. Х. Арутюнян, Б. А. Мурадян, Г. А. Тер-Газарян, Г. А. Арутюнян, Р. Г. Хачатрян, М. С. Мелконян, Л. П. Гарибджанян, А. И. Григорян, С. В. Аракелян, Е. Т. Асатрян, Г. Б. Гарибджанян, С. К. Погосян, А. А. Степанян, С. А. Мовсисян, Г. С. Петросян, Т. Т. Арутюнян, Л. А. Степанян, Л. С. Хачатрян, О. М. Багдасарян, К. Б. Удзумян, С. А. Варданян, С. С. Товмасын, Л. П. Манасерян, Г. А. Айрын, Ш. С. Симонян, А. Т. Асатрян, Дж. С. Киракосян, М. Х. Давтян, П. М. Борян, С. Г. Гаспарян, В. М. Адемлян, О. Н. Гулалян, Г. Д. Джакибекян, М. С. Сарьян, Э. С. Топчян, Р. Н. Капаланян, Г. М. Горджиян, Э. М. Мирзоян, Г. М. Гаспарян, Т. Т. Сазандарян, Т. Т. Алтунян, Н. М. Ованесян, Р. В. Сарян, З. М. Наринджян, Г. О. Асратян, Г. К. Ованесян, Г. О. Мелконян, М. О. Давтян.

Ваграм ПАПАЗЯН

Я всегда живу
в одном времени года

Я ВСЕГДА живу в одном времени года — день спектакля для меня весенний день, хотя бы на дворе стояли январские морозы. Я играю на сцене, как в весенний день, даже если это страшная зима — невзгодно.

Благодаря человеку вот уже пятьдесят лет я переживаю славные часы перевоплощения в человека, в бесчисленные вариации человеческой личности, миллиарды частицы человеческого, бесконечно малой, как часть целого, и беспрельюдно большой, как его отражение.

Отдаю видеть большой мир вокруг человека, и малый мир внутри него можно лишь с точкой зрения, а такую, свою собственную точку зрения артист вырабатывает, для от себя, как от человека, гражданина и художника. Ведь что бы ни сыграл актер, он всегда остается самим собой, а важно, чтобы он не только шел от себя к образу, но и приходил к нему, перевоплощаясь в него. Тогда он сам не будет стоять между образом и зрителем, как это бывает с посредственностью, а станет полностью человеком роли, не теряя себя как создателя человека-роли.

Спектакль — не чужие пьесы. Это жизнь в действии, в борьбе, это коллективные усилия артиста и зрителя понять и почувствовать автора.

*) Отрывок из книги В. Папазяна «Жизнь артиста».

его идеи, его видение действительности. Зритель идет не к актеру, а к автору, и поэтому актер не должен демонстрировать своего умения, техники, а должен подчинять все это воспроизведению авторского замысла.

Многочисленные и разнообразные средства, которыми можно подчинить себе зрителя, расщеплять, вазонизовать его — опытный актер знает такие приемы, и бы сказал, штампы. Но это нехороший успех. Захватить зрителя большой мыслью, сильным чувством, нравственной идеей — вот задача актера и, конечно, в первую очередь автора пьесы. Тогда и зритель может актеру подняться до высшей вдохновения, довести выразительные средства до того художественного накала, когда они переплавляются из элементов техники в живые эмоции.

Увлеченный зритель активно переживает происходящее на сцене: он страдает и радуется, плачет и смеется, зачастую сильнее и искреннее, чем сам актер. Но долго переживать в «одиночестве зритель не может — вот почему особенно важен ансамбль, чтобы ни один актер не нарушил нарастающую зрительских эмоций, чтобы каждый исполнитель поддерживал прототипа и вместе с ним автора пьесы. Сколько бы труда ни потратил актер, как глупец, если бы ни проанализировал роль, все это останется втуне, если не оплодотворится слухом актера со зрителем.

Творчество актера не вписывается в какую-либо определенную формулу, не отбрасывает и навсегда взятую форму, без импровизации нет живого искусства театра, тем не менее и здесь, что каждый раз как бы рождается вновь.

Тысячи Отелло и Гамлетов, сыгранных мною, — это вовсе не один и те же Отелло и Гамлеты, не размноженные копии премьеры. Даже замысел, образ, за течением лет претерпевает изменения, в зависимости от творческого роста самого актера, эволюции его взглядов, мировоззрения, в конечном итоге от среды, сыгранной мною.

Отелло, сыгранный мною давным-давно, не похож на сегодняшнего Отелло, но и этот в свою очередь будет другим через несколько лет. Я вижу каждого из них, отмечая как особую индивидуальность, различая, как многодетность своих детей. Я помню, где, в каких условиях каждый из них родился, какими качествами одарен, какие имеет недостатки, я называю их по именам — у каждого свое особое имя.

Но и дети разных замыслов живут в каждом спектакле — одинаковые, они отличаются нюансами, завязанными от конкретного актерского самочувствия. И здесь едва ли не решающую роль играет законная взаимосвязь и взаимоподдержка актера и зрителя. Без зрителя нет театра, нет актера, как нет композитора без чувства гармонии.

БЛЕСТЯЩАЯ
ЗВЕЗДА
АРМЯНСКОЙ
СЦЕНЫ

Скончался один из величайших трагиков нашего времени Ваграм Папазян.

Трудно примириться с мыслью, что нет уже блестящей звезды армянской сцены, которая свыше шестидесяти лет украшала как армянскую, так и многие другие сцены мира.

Своим замечательным талантом он воплощал самые сложные образы шекспировской драматургии. Кто может забыть несравненного папазянского Отелло, которого лепил великий артист в течение десятилетий: на каждом новом спектакле зритель мог заметить новый оттенок, что-то новое в душевном облике образа, чего не было на предыдущем спектакле. Кто может забыть его чудесного Гамлета, его Короля Лира и многочисленные другие роли, которые обогащали нас, доставляя величайшее эстетическое наслаждение.

Мы понесли тяжелую, очень тяжелую утрату.

Имя великого ветерана армянской сцены Ваграма Папазяна будет вечно жить в сердцах поколений.

Прощай, светлая звезда армянского театра!

Гегам САРЯН.

ВЕЧНЫЙ сон
принял в
своем облике
Ваграм Папазян.

Невозможно о нем сказать о потере, которую понес сегодня театр — и армянский, и театр Советского Союза, и всего мира. Да, он ушел вечным сном. Я не говорю умер, он ушел от нас физически, но остался живым и для нас, и для грядущих поколений. Разве можно забыть этого гиганта, это великое создание театра? Невозможно. Кто хоть раз видел его, был пленен огромной силой его искусства, его светлыми мечтами и большим сердцем, и возвращался домой уверенный, что никогда не расстанется с ним, с его образом.

Отшел от нас взлелеянный лю-

ЗАБЫТЬ НЕВОЗМОЖНО

бьюю народа большой артист, большой мастер, оставив нам свое классическое искусство. Для нас он был истинным, к которому мы припадали, черпали новые силы, чтобы развить наше искусство, поднять его и нести дальше.

Можем ли мы забыть его маэра, этот полнокровный образ внешней красоты и богатого внутреннего содержания? С каким восторгом взирали мы на его могучие порывы, богатую мимику, скульптурную пластику! Начиная с двадцатых и до пятидесятых-шестидесятых годов, он с одинаковым пылом

и успехом представлял перед обществом со своим любимым образом, Отелло стал для него плотью и кровью. Трудно было отличить Папазяна от Отелло. Они слились воедино. А его Дон Жуан? И образ, и его исполнитель — плелись тысячью сердцем. А Гамлет? А Мак-Бет? А Король Лир?

Потери велика, неизмерима. Однако она компенсируется большим наследием, которое он нам оставил и которое постоянно будет напоминать об этом выдающемся художнике.

Гурген ДЖАКИБЕКЯН,
народный артист СССР.

Это целый мир...

Умер Ваграм Папазян. Оборвался еще один из тех живых путей, что связывали драматический театр с театром советским.

Сценический путь великого артиста свидетельствует о пылкой работе, о высочайшем понимании искусства, а цельность художественной натуры его раскрывается на самом типе творческой деятельности. Это был артист неслучайно ищущий. Ему были доступны самые разнообразные оттенки сценической жизни. Он замечательно играл в трагедиях Шекспира, в драмах Лермонтова и Вильяма Сарояна, был прекрасным интерпретатором роли Фелия Протасова («Сильный труд»). Всех ролей Папазяна не перечислить. Созданные им образы — это целый мир, мир умных и добрых людей.

В простоте и непосредственности заключено было одно из главных его артистических достоинств.

Арух АСЯН,
народная артистка Армянской ССР.

Путь дерзаний

Имя Ваграма Папазяна — одно из самых популярных среди имен мастеров советского театрального искусства. Очень трудно анализировать образы, созданные Папазяном. Это трудно потому, что мы должны подвергнуть анализу живую, трепещущую ткань, которая при рассечении умирает. В ней обрывается главное — жизнь.

Оборвался жизнь Папазяна — умерли Отелло и Арбенни, Гамлет и Кина и многие герои, жизнью которых жил Папазян на сцене театров разных стран мира. Но театр мира шагнул эпоху Отелло — настоящий человек эпохи Возрождения. Его Отелло на многих языках народов нес правду и жизнь. Папазян раскрыл глубочайшее содержание трагедии Шекспира. Трагические роли, созданные великим артистом, всегда впечатляли страстностью, проникновением в образ.

Сцена отдала он свыше 60 лет. Этот огромный путь — путь дер-

заний и стремлений артиста к высочайшему художественному идеалу, путь к большому мастерству, к тому, что он назвал своим путем, своим языком. Творчество Папазяна отмечено целеустремленностью, уверенным движением вперед, постоянством художественных симпатий. Он был художником правды, сильным и страстным. Он служил театру бескорыстно, вдохновенно. Роли, которые он играл, отвечали его вкусу и были близки его актерскому дарованию. Они неповторимы в своей самобытности и глубине.

Нет больше с нами Ваграма Папазяна. Ушел от нас артист, который посвятил свое творчество служению народу.

Спасибо ему! Спасибо за то, что он был, есть и будет с нами всегда.

Ара САРСЯН,
народный художник СССР.

НЕУТЕШНАЯ СКОРБЬ

ВЕЩЬ о кончине нашего Ваграма Папазяна потрясла всех нас, сундукянцев. Перестало биться сердце человека, который казался нам бессмертным, настолько он вошел в жизнь каждого из нас. Навсегда ушел голос гиганта театрального искусства современности.

Большое, очень большое горе мы потеряли мужественного, яркого патриота, который примкнул к мировой славе армянского театра. Будущим последователям великого Адамана, он бережно донес до нас неугасимый свет классического театра, и сам он был для нас живым классиком.

Безутешная скорбь — моя, его знаменитой и верной партнерши — по сцене на протяжении двух десятилетий. Нет больше моего маэра Отелло, нет больше Лира, так нежно любившего свою Корделию.

нет больше моего ревнивого Арбенни, нет моего Протасова, Уриеля Акосты, Бродю...

Я принадлежу к тем счастливым, которым довелось учиться у этого большого Вагнера, играть вместе с ним. Он был душой, всегда чуткой к молодому поколению. Он любил все прекрасное в жизни, но больше всего — искусство, которое для него и была самой жизнью. Он не представлял себе жизнь без театра. И он хотел умереть на сцене...

Еще совсем недавно Ваграм Папазян, как бы прощаясь с нами, играл в своем любимом спектакле «Мое сердце в горах» В. Сарояна. Он приходил в театр, он медленно выходил на сцену. Но вот он на сцене. Папазян медленно преобразился, и начался страшный, страшный, страшный процесс. В эти дни все наши актеры смотрели его. Когда

он произнесил монолог Мак-Грегора — Лира, мы не могли удержаться от слез.

Да, это был непревзойденный трагик XX века, поистине великий среди великих. Кто раз видел Ваграма Папазяна, тот не мог забыть его необыкновенное обаяние и красоту, его чарующий и только ему свойственный голос, его размахистый жест, блеск его пронзительных глаз. Он был полон нескончаемой внутренней энергии, которая передавалась и нам, его партнерам.

Ваграм Папазян часто любил рассказывать о своей бурно прожитой жизни в сказочных красках. Но он не знал, что сам станет для нас неповторимой сказкой, полной волшебства и таинственных загадок искусства.

Прощай, наш друг, дорогой и любимый Вагнер! Ты будешь для нас словно возмывающимся на Парнасе ярким фанелом, пламя которого будет вечно освещать путь и прекрасному будущему.

Метаксия СИМОНЯН,
народная артистка Армянской ССР.